
Р. Х. СУЛЕЙМАНОВ, А. Г. МУХАММАДИЕВ, Х. Г. ОЙНАЗАРОВ

СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКАЯ СТОЯНКА ХАТАК НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА¹

С момента открытия Тешик-таш признан ключевым палеолитическим памятником в Центральной Азии, получившим мировую известность. Хотя в результате исследований, проводившихся на территории региона, было найдено немало памятников каменного века, таких, как Оби-Рахмат и Кульбулак, Тешик-Таш более полувека оставался единственным стратифицированным памятником на юге Узбекистана. Многолетние разведки в районе самого Тешик-Таша, проводившиеся как отечественными, так и зарубежными специалистами, не принесли ожидаемых результатов. Пещера Хатак, обнаруженная осенью 2021 г., позволила убедиться, в том, что Тешик-Таш не был единственным многослойным памятником этой зоны. Она находится в Шерабадском районе Сурхандарьинской области Республики Узбекистан. Хатак расположен неподалёку от грота Тешик-Таш на расстоянии 50 км к юго-западу. Ущелье Баглы-Дара, в котором находится эта пещера, входит в охраняемую территорию заповедника «Сурхан» и имеет своеобразную природно-экологическую среду. Благодаря своей отдалённости культурный слой пещеры практически не нарушен. В результате кратковременных посещений пещеры было собрано на дневной поверхности много артефактов, относящихся к среднему палеолиту. Предварительные исследования 2022 г. показали, что памятник интенсивно обжигался в мустьерскую эпоху. Становится очевидным, что группы неандертальцев осваивали и обживали определенные экологические ниши, отвечавшие жизненным потребностям людей среднего палеолита. Возможно, пещера Хатак, как и Тешик-Таш, служила многолетним пристанищем неандертальского человека. В статье изложены результаты предварительных исследований этой пещеры, дается ее описание и отмечается ее значение для изучения каменного века Центральной Азии.

Ключевые слова: Южный Узбекистан, Шерабад-дарья, средний палеолит, Тешик-Таш, Оби-Рахмат, Хатак, каменные орудия.

DOI: <https://doi.org/10.34920/1694-5794-2022.34.002>

Цитирование: Сулейманов Р. Х., Мухаммадиев А. Г., Ойназаров Х. Г. Среднепалеолитическая стоянка Хатак на юге Узбекистана // Вестник МИЦАИ. Вып. 34. Самарканд, 2022. С. 16-21.

ГРОТ ХАТАК расположен на правом берегу одноимённой речки близ поселения Хатак в Шерабадском районе Сурхандарьинской области Узбекистана. Он был открыт докторантом Национального центра археологии АН РУз Холиёром Ойназаровым в 2021 г. при поиске петроглифов. Грот был осмотрен в том же году сотрудниками отдела ландшафтной археологии Национального археологического центра. На обжитой в каменном веке площадке под навесом грота был подобран подъемный материал, снят предварительный план площади и произведена предварительная зачистка поверхности культурных отложений на глубину до 10 см.

Пещера Хатак была образована в вертикальной скальной поверхности правого борта речки Хатак на высоте около 50 м и очень труднодоступна. Эта особенность расположения грота и недоступности её для людей и животных обеспечили уникальную сохранность следов жизнедеятельности человека каменного века. Такое в археологии встречается очень редко. Фактически культурный слой грота в виде серого, гумусированного, сухого, пылеватого суглинка вместе с археологическими находками, залегающими в ней, представляет собой полную и ненарушенную картину домашнего быта неандертальского человека, который жил здесь, возможно, в интервале 100-60 тыс. лет назад. За прошедшие десятки тысяч лет органические остатки культурного слоя (кожа, дерево и т.д.) истлели и превратились

¹ Исследование пещеры Хатак в 2022 г. было осуществлено на средства гранта МИЦАИ.

в гумус, в котором сохранились лишь каменные орудия, раздробленные кости диких животных. Прямо на современной дневной поверхности культурных отложений грота при первой же зачистке были обнаружены остатки небольшого круглого очага с золой и угольками.

Следует полагать, что при очередных тектонических подъемах процесса активного орогенеза, происходящего в Центральной Азии на всём протяжении четвертичного периода, берега реки Хатак продолжали подниматься, а сама река углубляла своё русло, что сделало пещеру недоступной ни для животных, ни для людей.

Вход в пещеру ориентирован на юг. Полость пещеры вытянута в глубину на 25 м, ширина у входа – около 15 м. Обширная входная площадка за пределами кровли грота имеет легкий уклон к устью или к выходу и далее вертикально обрывается вниз. Ниже скальная поверхность левого борта сая сначала покатая, а потом отвесно обрывается до уровня гравия на дне ущелья, пойма которого покрыта густым кустарником и деревьями. Центральная, глубинная часть грота под расширяющейся к выходу кровлей навеса ровная и имеет легкое понижение в глубину грота, к истокам пещеры. Отсюда некогда вытекал родник, образовавший саму пещеру в течение сотен тысяч лет. Глубина перекрытия грота достигает 14-15 м.

Единственные, кто мог нарушать поверхность культурных отложений пещеры, были сами постоянные обитатели этой местности – горные козлы. Катящи навоза покрывают местами культурный слой, а местами, как показали зачистки 2022 г., они могли и вытаптывать верхние культурные отложения на глубину 10-15 см, что было отмечено в квадратах И-6, К-6.

Поверхность культурных отложений пещеры была предварительно вдоль и поперек разбита на квадраты 1 x 1 м. С севера на юг они были обозначены цифрами, с запада на восток – буквами кириллицы.

В глубине грота и ближе к выходу подле восточной стенки грота, на полу в виде ровно залегавшей поверхности культурных отложений, возвышаются две глыбы туфовых натёков, образованных во влажные сезоны капавшей с потолка влагой. Аналогичная картина в свое время нами была отмечена и в известном гроте Оби-Рахмат.

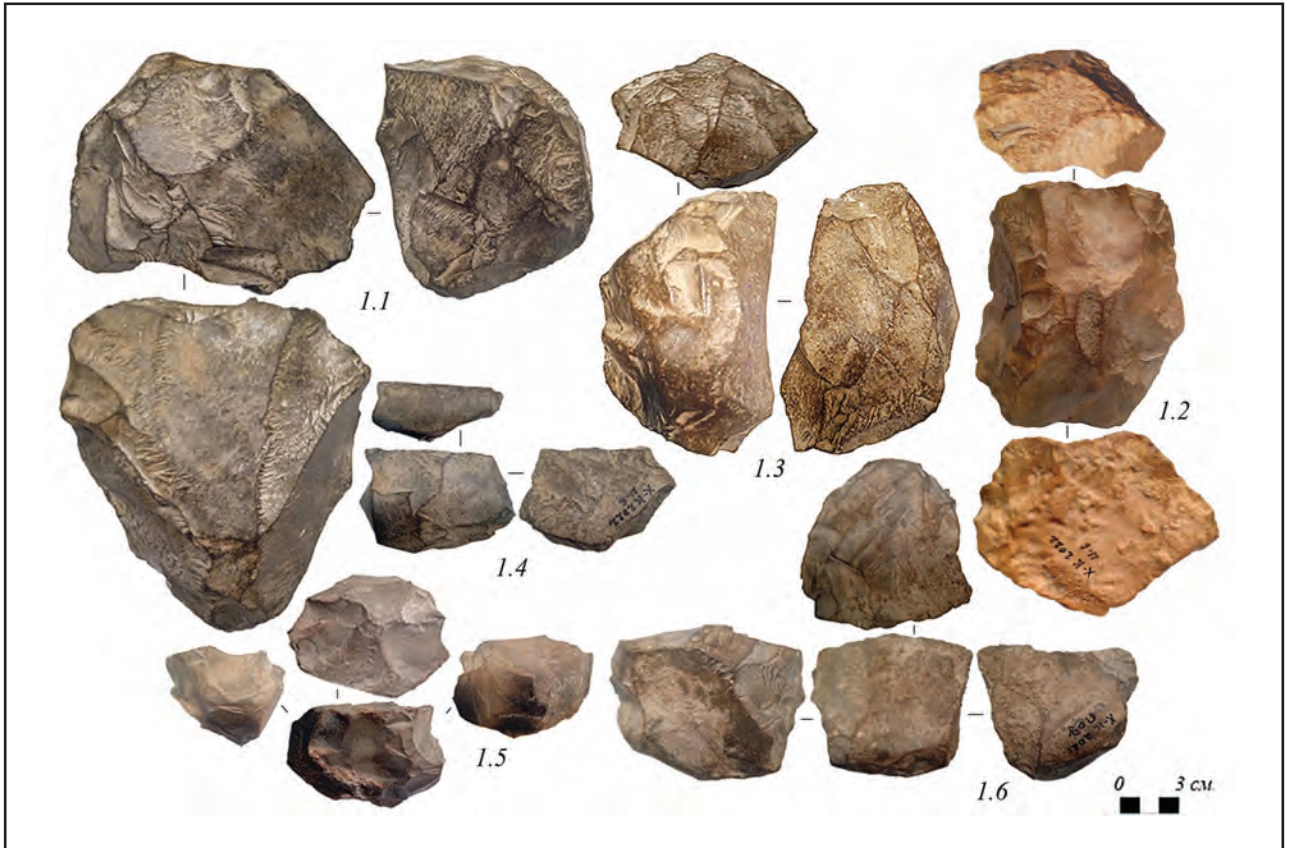
В ноябре 2021 г. при первом посещении грота был подобран подъемный материал, лежащий на непо потревоженной поверхности серого гумусированного культурного слоя. Отдельные предметы лежали и на поверхности туфовых наплывов. Затем в трех квадратах, где было наибольшее скопление подъемного материала, была произведена зачистка культурных отложений в квадратах К-5,

К-6, И-5. В результате в квадрате К-5 была вскрыта западная половина упомянутого круглого очага, углубленного в центре до 10 см. Он находился фактически прямо на современной дневной поверхности культурного слоя и служил еще жильцам грота накануне их ухода из этого убежища. Вокруг очага культурный слой представлял собой рыхлый гумусированный грунт толщиной 10-12 см. Ниже была вскрыта ровная скальная поверхность. Нам казалось, что это и есть скальное дно пещеры. Раскопки были прекращены и вскрытая площадь (3 кв.м) была засыпана тем же самым вынутым культурным слоем. При этом из вскрытых квадратов была собрана коллекция каменных изделий из того же сырья, что и из грота Тешик-Таш (*Окладников 1949: 7-87*), расположенного к северо-востоку в 50 км. Получено было также небольшое количество мелких фрагментов костей животных традиционного для пещерных стоянок состояния.

В июне 2022 г. к вскрытым при первом посещении квадратам К-5, И-5, К-6 дополнительно были вскрыты культурные отложения верхнего уровня еще трех квадратов И-6, И-7, К-7. Таким образом, наш Раскоп-1 (Р-1) на Хатаке обрел размеры 3 x 2 м. При этом выяснилось, что каменная поверхность, на которую мы натолкнулись в 2021 г., оказалась большой плитой, лежащей в культурных отложениях вскрытой нами части площадки грота. Культурные отложения пещеры уходили под эту плиту. Стало понятно, что грот Хатак представляет собой многослойную стоянку, возможно с многометровыми культурными слоями.

Ниже приведем общую характеристику небольшой коллекции каменной индустрии грота Хатак, полученную при предварительной зачистке на Р-1 совместно с синхронными им подъемными находками на поверхности площадки рыхлых культурных отложений. Использованное на Хатаке сырье представлено слабо окатанными кусками более или менее изотропных пород камня, преобладавшими в русле речки Хатак-дарья, которая протекала в ущелье, где расположен и сам грот. Чаще всего использовался слабо окремнённый известняк, из которого был сложен горный массив.

При разборе рыхлых культурных отложений упомянутого Р-1 по верхнему уровню разобранных нами 6 кв.м, наряду с обработанными камнями, было подобрано 5 экземпляров подобных слабо окатанных образцов сырья, которые остались неиспользованными. Конец одного из них обожжен на огне, а второй конец имеет выщербину, возможно, он был использован в качестве отбойника.

Ил. 1. Нуклеусы

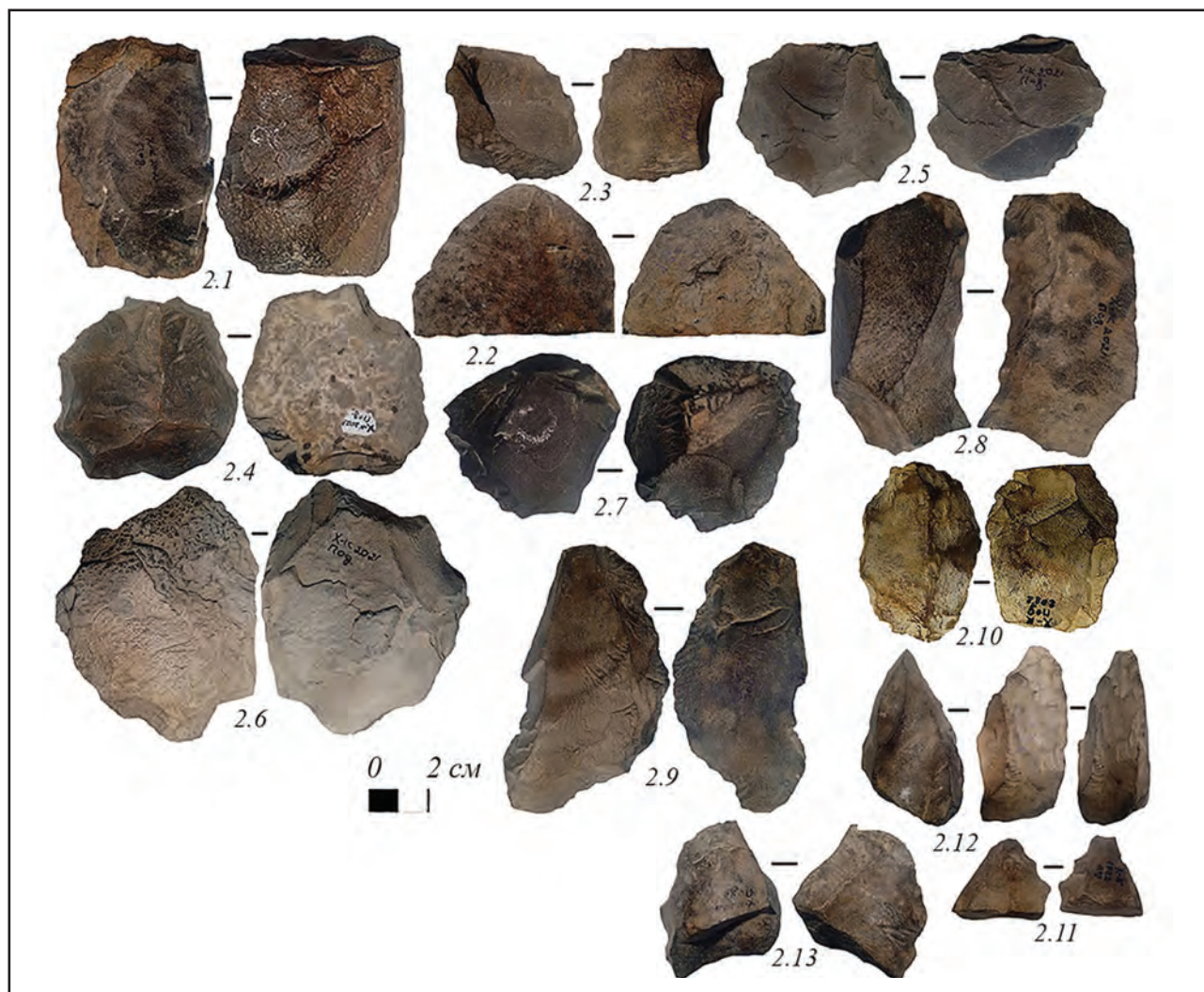
11 экземпляров аналогичных небольших по размерам камней, имеющих по 1-2 скола, указывают на тот факт, что мелкое сырье 3-4 см в поперечнике также служило для получения мелких отщепов. Но 6 экземпляров из них по своим острым краям имеют 1-2 негативов от снятых сколов, которые имеют слабую замятость и выщербины, что указывает на вероятность использования их для обработки твердой органики, скорее всего, скобления дерева, снятия свежей коры или скобления мяса на кости.

Шестью экземплярами представлены полноценные нуклеусы средней стадии утилизации. Один из них – массивный одноплощадочный из пластичной темно-серой породы (ил. 1.1). Типологически его можно квалифицировать в качестве массивного клиновидного нуклеуса, с которого было снято три пластины с заостренными концами. Второй нуклеус двухплощадочный, путем поперечной подтески с обеих сторон рабочей плоскости ядрищу придана классическая левадуазская форма. Сырье – кремнистый известняк светло-коричневого цвета (ил. 1.2). Хотя массивность его указывает, что с него был снят ряд отщепов с параллельной огранкой. Третий нуклеус был сделан на прямоугольном блоке серого

кремнистого известняка. Нуклеус биполярный, он был заброшен в силу того, что последние сколы с обеих площадок сорвались, не дойдя до конца из-за поперечной трещины в породе (ил. 1.3).

Остальные три нуклеуса доведены до предельной стадии утилизации. Типологически два из них двухплощадочные, один одноплощадочный. Но судя по тонкой замятости кромки между ударными площадками и вогнутыми негативами, оформленными несколькими мелкими сколами, они на этой стадии могли использоваться в виде грубых скобящих килевидных скребков (ил. 1.4-6).

К этой же категории нуклеусов можно отнести группу находок из 8 экземпляров, которые представлены мелкими обломками пластичных пород камня, покрытых негативами сколов по всей поверхности. При этом латеральной грани или поверхности бруска они не имеют. Эти осколки могут быть продуктом последней стадии расщепления нуклеусов, когда маленькое ядрище не более 4 см в поперечнике дробится на мелкие обломки методом *block on block*, отдельные фрагменты которых могли быть использованы для каких-либо целей. Хотя в этой выделенной нами группе осколков следов утилизации или ретуши нет. Отметим и расколовшийся при обработке

Ил. 2. Скрёбла

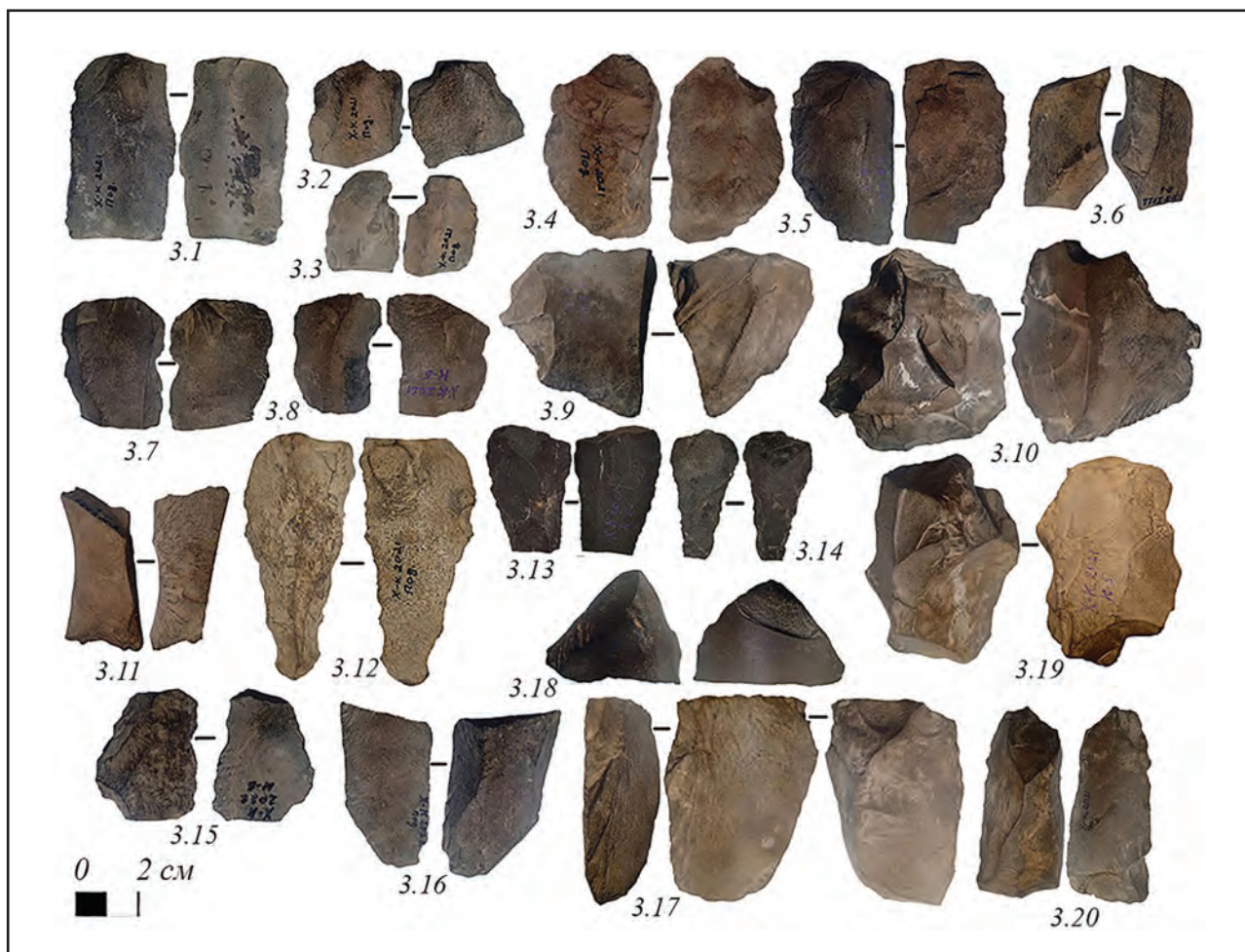
кусок трещиноватого известняка со следами пребывания в огне.

Следующей категорией продукции расщепления камня являются отщепы и пластины. Последних, как и в коллекции Тешик-Таша, поразительно мало, и они часто имеют атипичный облик. Отщепы (23 экз.) имеют различные размеры и пропорции, значительная часть атипична, ось длины не соответствует оси удара на латерале (брюшке). Минимальный размер до 3 см в длину. Один из них на дорсале сохранил заглаженную поверхность окатанной гальки. Пять экземпляров мелких отщепов менее 3 см в длину. Фрагментированных отщепов 36 экз. Некоторым количеством представлены массивные фрагментированные отщепы. Они отличаются от упомянутых в разделе о нуклеусах фрагментов наличием четко выраженной латеральной грани (брюшка). В большинстве случаев сохранилась и их ударная площадка. Таких 8 экз. Отщепы с разрушенной

при ударе ударной площадкой немногочисленны – всего 7 экз. Пластинок немного: 12 экз. Все имеют атипичный облик, целых пластин стандартного облика нет.

Сечений базовой части пластин с двугранной ударной площадкой – 3 экз. Среди сечений пластин изредка встречаются экземпляры с параллельной огранкой. Сечений средних частей этих пластин – 4 экз. Сечений концевых частей пластин – 8 экз. Пластин мелких, менее 3 см в длину – 2 экз. Выделяются 3 экз. сечений тонких микропластин из кремня. Не исключено, что они были оставлены людьми следующих эпох, которые тоже могли посещать этот заброшенный и труднодоступный грот.

Из ретушированных орудий на первом месте по количеству находятся различные скрёбла, их всего 13 экз. Несмотря на типологическую и функциональную близость, морфологически они разнообразны. Ранее при работе над мате-

Ил. 3. Орудия

риалами стоянок оби-рахматской культуры мы называли их скреблами тешик-ташского типа, так как больше всего подобных орудий было в коллекции индустрии грота Тешик-Таш. 2 экз. из них изготовлены на массивных естественных плитках камня, обрубленных по периметру. Одно из них прямоугольной формы с массивным рабочим краем, заостренным легкой отеской (ил. 2.1). Второй – треугольной формы, с дуговидным рабочим краем подправленным редкой ретушью (ил. 2.2). Два экз. из них оформлены двухсторонней отеской и ретушью на усеченных концах отщепов. Ретушь и отеска местами продолжена и по пологим краям этих отщепов (ил. 2.3-4). Позже, на развитых стадиях оби-рахматской культуры, подобные орудия изготавливались на концах пластин, которые иногда называют тронкированными-фасетированными орудиями, или плоскими резцами. Мы в нашей публикации материалов Оби-Рахмат называли их стругами и скобелями, имея в виду то, что они могли употребляться для строгания и скобления деревянных изделий (Су-

лейманов 1972: 26-28). Это уже специализированные типы орудий или инструменты, характерные для последующей верхнепалеолитической эпохи. Еще один экземпляр подобного орудия изготовлен на сильно сработанном нуклеусе и имеет дисквидную форму (ил. 2.5).

Шестое скребло изготовлено на сланцевой плитке двухсторонней отеской, которая образует дуговидное лезвие типа плано-конвекс. Здесь крутая отеска на выпуклой стороне, а тонкая отеска на плоской стороне плитки. По ровному краю орудия расположен прямой обушок или часть периметра его, служившая рукояткой (ил. 2.6). Еще один экземпляр тешик-ташского скребла изготовлен на массивном отщепе плотной темно-серой мелкозернистой породы камня. Двусторонняя отеска лезвия одного края сочетается с грубой зубчатой отеской другого усеченного края. При работе это орудие держали со стороны массивной большой ударной площадки (ил. 2.7).

Три скребла оформлены на удлиненных пластинчатых сколах. Одно из них имеет крупную

зубчатую ретушь, нанесенную со стороны брюшка (вентрал), конец орудия усечен (рис. 2.8). Подобного типа зубчатые орудия были отмечены и в нижних слоях грота Оби-Рахмат (Сулейманов 1972: табл. 9, рис. 5). Второе скребло на тонкой асимметричной пластине, дуговидный рабочий край оформлен легкой двусторонней отеской (ил. 2.9). Третье небольшое продольное скребло оформлено легкой двусторонней ретушью. Оно напоминает двусторонне отесанные ножи типа микок (ил. 2.10). Выделяются три экземпляра небольших скребел на сечениях массивных отщепов. Однако они могут оказаться и фрагментами ранее изготовленных скребел (ил. 2.11-13).

Отметим также одиннадцать экземпляров выемчатых орудий, три из них имеют по одной неглубокой выемке на углу между ударной площадкой и боковым краем усеченных пластин (ил. 3.1-3). На одном из подобных орудий, изготовленных на удлиненном отщепе, при изготовлении выемки – анкоша – оказалась срезанной и часть ударного бугорка отщепы (ил. 3.4). Одно выемчатое орудие оформлено на конце усеченной пластины (рис. 3.5). Три экземплярами представлены орудия с боковыми выемками на сечениях пластин (ил. 3.6-8). Три экземпляра скобящих орудий изготовлены на фрагментах массивных отщепов (ил. 3.9-11).

Все эти орудия, изготовленные на самых различных сколах и обломках, объединяет характерная черта: они имеют небольшой выемчатый рабочий край шириной до 2 см. Они годились для снятия кожицы и обстругивания обычных палок, изготовленных из срубленных ветвей деревьев или крупного кустарника. Такая палка, она же копалка, она же орудие на охоте или при защите от хищника или врага, служила важнейшим элементом материальной культуры эпохи палеолита.

Пластинчатые орудия немногочисленны, они представлены тремя экземплярами удлиненных остроконечников. Все они ретушированы по краям. Наиболее крупный изготовлен из плотного серого песчаника (ил. 3.12). Более мелкие имеют отломанные концы (ил. 3.13-14). У самого маленького стесаны ударная площадка и ударный бугорок, что свидетельствует о том, что это орудие могло использоваться в качестве наконечника дротика или небольшого копья. Найдены также два сечения с ретушью на одном из краев (ил. 3.15-16). Двумя экземплярами представлены резцы. Один из них – двойной – изготовлен на

сечении массивной пластины (ил. 3.17). Второй изготовлен на углу фрагмента массивного отщепы из плотной темно-серой породы (ил. 3.18).

Заключает описанную нами коллекцию находок изделий первых этапов грота Хатак два комбинированных орудия. Одно из них изготовлено на массивной атипичной пластине с усеченным концом. Это орудие по одному из краев имеет зубчатую ретушь со стороны брюшка. По второму краю оформлен резец на сечении пластины, ниже резца край выправлен двусторонней отеской. Типологически это орудие является двойным боковым прямым скреблом на сечении пластины с резцовым сколом на толстом усеченном конце (ил. 3.19). Второе орудие – ретушированная по одному краю массивная пластина с двусторонне отесанным концом, создающим на месте удаленной ударной площадки острое и прочное лезвие, то есть это тронкированно-усеченная пластина, ретушированная по краю. Ее можно классифицировать в качестве ретушированной пластины со стругом на конце. Это орудие могло служить для строгания дерева, а также скобления мяса на костях (ил. 3.20).

Техника расщепления каменного сырья, морфология и формы нуклеусов и сколотых с них отщепов и пластин, а также типология орудий целиком и полностью укладывается в систему технологии и типологии стоянок оби-рахматской культуры, выделенной нами ранее (Сулейманов 1972). Каково место индустрии в этой культурной общности верхнего палеолита первобытного Туркестана, будет проясняться по мере продолжения исследовательских работ на стоянке Хатак.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Окладников 1949 — Окладников А. П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия) // Тешик-Таш. Палеолитический человек. Труды НИИ антропологии МГУ. Под ред. М. А. Гремяцкого и М. Ф. Нестурха. М.: МГУ, 1949. С. 7-85.
- Сулейманов 1972 — Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. Ташкент: Фан, 1972.